

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВПО

«Российский государственный
гуманитарный университет
чл.-корр.РАН

д.и.н., проф.

Е.И. Пивовар

2015 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)
на диссертацию Давыдовой Светланы Игоревны**

**"Экологические лидеры как гражданские акторы в процессе
экомодернизации России" по специальности 22.00.04 (социальная
структура, социальные институты и процессы), представленную на
соискание ученой степени кандидата социологических наук**

Диссертация Давыдовой С.И. "Экологические лидеры как гражданские акторы в процессе экомодернизации России" написана на тему, несомненно заслуживающую научного внимания. Ее актуальность объясняется тем, какое место экологическая тематика в наши дни занимает в самых разных сферах общественной жизни: политической, культурной, экономической. В то же время, "проблемы экологии", "охрана окружающей среды", "экологическое сознание", "экологические организации" – это и социальные конструкты, возникающие в процессе конкретной общественной деятельности. В социологии не так много работ, которые специально ей посвящены. Активная деятельность экозащитных организаций настойчиво требует своего исследователя и С.И. Давыдова делает попытку им стать.

Объектом работы выступают "лидеры гражданских сообществ, локальных инициатив и крупных международных организаций (их российских представительств) как особая идентификационная группа с большим модернизационным потенциалом" (с. 12), а предметом – "основные роли, личностные качества и принципы, характерные экологическому лидеру как особому типу социальной и управленческой элиты" (там же). Оставим пока за

скобками явные стилистические ошибки в определении предмета исследования, отметим, что автор недвусмысленно дает понять своему читателю, что главный фокус его интереса сконцентрирован именно на лидерах экологических организаций.

Целью работы является "рассмотрение экологического лидера как "идеального типа" с выявлением характерных ему особенностей, ролей в структуре коммуникационного взаимодействия, и изучение модернизационного потенциала этого лидера, применимости его принципов и навыков к вопросу развития государства и общественному прогрессу" (с. 12). То есть, судя по этой, характерной для автора формулировке, соискательница планирует реконструировать идеальные типы экологических лидеров на основе различий в их ролевых моделях. Если обратиться к анализу задач, то становится ясно, что они не вполне соответствуют цели исследования. Создается впечатление, что они были написаны *post factum*, уже после создания работы с опорой на имеющийся текст. Понятно, что так часто происходит в случаях написания такой научной работы, как диссертация, однако, первоначальные идеи все равно должны в некоторой степени соответствовать главной цели исследования. У автора же анализ ролевых и функциональных особенностей лидеров экологических организаций и движений описывается только в задаче №7, а задача №8 ("Рассмотреть характер использования эколидером новейших информационно-коммуникационных технологий", с. 13) вообще не ясно как именно коррелирует с целью исследования. В то же время, проблемам построения типологий, социологии ролевых моделей вообще не посвящена ни одна задача. Вместе с тем, стоит отметить как очень конструктивное, стремление автора "построить мост" между типами лидерства, с одной стороны, а с другой – консолидацией различных частей общества с целью его модернизации. Это особенно ощущается в том, как сформулирована гипотеза исследования на с. 13.

Оставляет желать лучшего то, как сделано описание эмпирической базы исследования на с. 14-15. Всего там перечислено 5 пунктов, но автор мог этого и не делать, так как из имеющегося текста ничего не понятно. В них не указаны ни объемы выборки, ни структура анализируемых "данных", ни методики проведения опросов, контент-анализа и пр. Это является серьезным минусом работы и снижает впечатление о ней, тем более, что мы не встречаем этих данных и далее - в основном тексте исследования. В описании эмпирической базы на с. 15 в п. 3 содержится упоминание о неких "текущих проектах" без подробного разъяснения их содержания. Также, в п. 5 дано очень общее описание некоего "контент-анализа аналитических данных о деятельности эколоидеров..." (с. 15).

Также стоит отметить излишне формальный подход автора к описанию степени разработанности темы исследования. Хотя в этом блоке и отмечены направления исследований, но все же, нельзя не признать, что они сформулированы одновременно и очень абстрактно и достаточно узко применительно к творчеству упомянутых авторов.

Весьма размытым, общим является и утверждение о практической значимости работы на с. 18: "Полученная в результате исследования информация может быть использована в рамках мероприятий по модернизации России, развитию горизонтальных общественных связей, гражданского общества в стране".

Нельзя не оценить критически и выводы, которые автор выносит на защиту на с. 16-17. Так, не очень понятно, как вывод о том, что "...в России наблюдается кризис "профессионально гибких" и активных лидеров, связанный с закрытостью большинства социальных лифтов для рекрутинга "талантливых и лучших", а также с депрофессионализацией большого числа ветвей власти" связан с темой диссертационного исследования. Во-первых, о каком "большом числе ветвей власти" идет речь, если их всего три? Во-вторых, чтобы сделать данный вывод нужно, по меньшей мере, провести серьезное институциональное

исследование, охватывающее все государство, что под силу, наверное, только целому научному учреждению. В то же время, из самой работы понятно, откуда берется это заключение. На с. 78 читаем: "Многие сетуют, что последние 10-20 лет вымыли в стране профессионалов практически начисто, а руководящие посты занимают люди неостаточной, а иногда и катастрофической квалификации". Таким образом, автор выдает полученное им мнение о ситуации одного из "эколидеров" за свой научный вывод, описывающий ситуацию в целом.

Положения № 3, и № 5 вообще, скорее, носят характер политических заявлений, чем итогов научного исследования. Из этого, правда, не следует, что выводы научной работы не могут иметь политической значимости, но все же, чтобы они ее приобрели, нужно, по крайней мере, прибегнуть к сравнительным характеристикам лидеров организаций разного типа, в т.ч. и государственных, а это не входило изначально в число исследовательских задач.

Структура работы условно стандартна для большинства диссертаций: автор начинает с теории, а потом обращается к эмпирическим данным. В то же время, несколько озадачивает как эклектика подбора подробно рассматриваемых теоретических подходов в Гл. I. ("СП" и "НЭП", "концепция мобилизации ресурсов", "фрейм-анализ", "сетевой анализ и ИКТ" и пр.), так и способ их анализа, избранный автором. Фактически Давыдова С.И. в свете упомянутых весьма широких подходов рассматривает лидеров экологических движений и организаций как естественный ответ на необходимость модернизации России. Однако, при чтении текста не складывается ощущения законченности теоретической конструкции, ее основанности на взаимосвязи и взаимодополнении идей в рассматриваемых подходах. *Таким образом, соискательница создает образ лидерства как идеологического, а не эмпирического феномена, что является важным недостатком работы.*

В то же время, сильной стороной диссертации, является то, что автор придерживается определенной аналитической последовательности в описании

становления экологических организаций в СССР, а затем и в России. Текст параграфа 1.3 Главы I производит положительное впечатление. Видно, что для Давыдовой С.И. остаются важны, прежде всего, условия формирования "эколидеров", социальная и культурная преемственность среды и поколений активистов. В то же время, автор очень внимательно относится к функционалу лидеров экологических движений и организаций, разбор которого составляет значительную часть диссертации: начиная со с. 72 и до с. 98. Однако, стоит отметить, что автор не достаточно критично подходит к типологии лидерских качеств, предложенной Давыдовой.

Одной из сквозных проблем диссертации является ее язык. К примеру, на с. 17 в пол. 5 читаем об "эколидере": "Он может и должен выступать инициатором положительных преобразований в социуме, поскольку обладает для этого необходимым ресурсами и опытом, активен, а не декларативен, обладает сформированным проэкологическим сознанием и высоким уровнем экологической культуры". Понятно, что "декларативность" также может быть весьма активной, не говоря уже о том, что само это качество весьма условно можно отнести к чертам общественного лидера. Проблемы со стилистикой и смыслом, на наш взгляд, выдают сырой характер всей работы, недостаточные усилия по ее вычитыванию и критике на стадиях подготовки текста к защите. Обороты вроде "правдивости Интернет-ресурсов" (с. 134) встречаются, к сожалению, повсеместно. В ходе чтения приходится постоянно делать усилие, чтобы понять, что же хотела сказать автор.

В заключении стоит отметить, что работа оставляет противоречивые впечатления. На наш взгляд, научная значимость исследования состоит в том, что автор реконструирует социальную роль лидеров в ходе широко известных конфликтных и кризисных событий и ситуаций в сфере экологической деятельности: например, на Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате, во время лесных пожаров и пр. Эти данные по ходу чтения можно сравнить с тем, как развивалась природоохранная деятельность в СССР.

С одной стороны, в ней соблюдены формальные требования к диссертационным сочинениям, но, с другой, текст весьма несовершенен, как с точки зрения формы, так и наполнения, содержит множество оценивающих суждений. В то же время, текст как бы заставляет нас задуматься о смысле понятий "модернизация", "гражданская инициатива" и др., именно как о ценностях современного общества, к которому, несомненно, принадлежит и сама автор диссертации.

Отзыв подготовлен кандидатом социологических наук, доцентом Росляковым А.Б. и утвержден на заседании кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ (протокол № 8 от 14 апреля 2015 г.).

Зав. кафедрой теории и истории социологии,
член-корреспондент РАН, д.ф.н., проф.

Ж.Т. Тощенко

Подпись Н.П. Дьячкова
удостоверено
зам. начальника

Н.П. Дьячкова